

Марина Кочеткова (Лященко) - известный на Кубани этнограф и педагог. Она внесла немалый вклад в изучение традиционной культуры кубанского казачества. И не только.

Марина - редкий знаток обычаев и традиций живущих на Кубани старообрядцев-липован.

Но главное детище этого незаурядного специалиста - детская фольклорная экспедиция. Там сами дети могут расспрашивать станичных старожил об их исконных обычаях и традициях. А старикам радостней и интересней рассказывать об этом именно детям. Ведь

рассказы о прошлом и обычаях по своей сути предназначены для передачи юным и самым маленьким. Для подрастающих участников экспедиция также весьма полезна и интересна. Так они могут приобщиться к устоям и традициям в том возрасте, когда, собственно и нужно это делать. Общение "старых и малых" помогают и методики сбора полевого материала, разработанные высококлассными специалистами. Такими, как Марина.

Rkapl:
21 harfehr
2009 uru
Выходит с
21 декабря
2009 года

КСЕНИЯ ОГНЕВА, АЛЕКСАНДР
МАРТУСЕНКО: ОТЗЫВ НА УЧЕБНИК ЯЗЫКА
АРАХАУ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ: ОСНОВНОЙ
МИФ АРАХАУ | ДЕВУШКА-КРЫСКА ОЛЕГ
БАХАРЕВ: NONAME ИВАН КРОТОВ: КАРТИНА
ВЗРОСЛЕНИЯ НАТАЛЬЯ ЛОБОДЫРЕВА,
АННА МАМАЕНКО, АННА ФИЛАТОВА,
ПОЛИНА ЖУКОВА: СТИХОТВОРЕНИЯ
АЛЕКСАНДР ГУСЕВ: БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ

asa#15знание

ALOEJASSA | ЖУРНАЛ СКОРОМЫСЛИЯ НА ЯЗЫКЕ АРАХАУ

Alzarmlaispiraf fijruhusomobl

«Усталые босоножки
в стеблях пшеницы
степь бесконечна»

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ

в осеннем прибрежном парке
в осеннем прибрежном парке
теряется полицейский
паспорта опадают прелыми листьями
мы гуляем с тобой по пропискам
по женам и детям
невыдачам виз и прививкам
от остолбенения
как много бумаг прятали
эту иллюзию жизни
от обнаружения
в осеннем прибрежном парке
где призраки полицейских

депо

в сквере опала последняя хвоя
мимолетно, словно угарный газ
мертвая белка напоминает о дохлом
голубе
олимпийские боги ушли на каникулы
маленькое посольство
на южном берегу крыма
в осколке несуществующей амфоры
пока телевизионные волны
мерно покачиваются демократией
как будто у двух людей на земле
есть хотя бы одна общая неприятность
луна скользила в депо
бесплатно в последний раз

asa#15знание

На обложке: фото Т. Нагорной «Усталые босоножки»

Kereibr (Автор идеи)

Iharo Ahanero (Иван Карасев)

Kvavafabr (Главный редактор)

Ihorо Ahiniro (Игорь Васильев)

Küzau (Верстка)

Iharо Ahanero (Иван Карасев)

Kvarfaz (Литературный редактор)

Aha Ahanehoro (Анна Мамаенко)

Assagese (Творческий совет)

Oharo Ehinaro (Ольга Веснина)

Ahaniharо Ohonyeharо (Наталья Лободырева)

Ahero Uhanoro (Павел Уваров)

Редакция контролирует соблюдение авторских прав.

Перепечатка материалов только с официального разрешения редакции.

E-mail: rbardalzo@yandex.ru

Электронная версия журнала: www.arahau.ucoz.ru

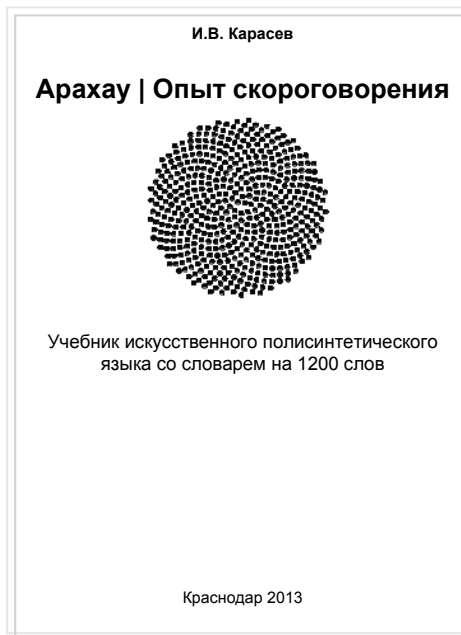
Журнал издается на пожертвования Сообщества Арахау.

Печать цифровая.

Тираж ограниченный

г. Краснодар, декабрь, 2013, #15

Этот, 15-й номер «Асы» посвящен написанию учебника языка Араху. Если не считать эсперанто (искусственного языка, созданного на территории Российской империи) и эльюнди (конланг создан на территории Приднестровья в 70-е гг. прошлого века), то получается в современной России «Араху | Опыт скороговорения. Учебник искусственного полисинтетического языка со словарем на 1200 слов» (И.В. Карасев, 2013) будет первым изданием такого рода. Напомним, что первая версия учебника языка Араху появилась в 2007 году в интернете. И вот спустя семь лет издается полноценное печатное издание.

КСЕНИЯ ОГНЕВА,
кандидат филологических наук
Отзыв на книгу

В современной лингвистической теории релевантным является вопрос о типе и статусе экзотических лингвопроектов, спрос на изобретение которых диктует зарубежный кинематограф и литература. Однако очевидно, что причина заинтересованности исследователей в новых искусственных языках не всегда кроется в коммерческой привлекательности для их создателей. Труд И. В. Карасева «Араху | Опыт скороговорения. Учебник искус-

ственного полисинтетического языка со словарем на 1200 слов» является ярким тому подтверждением. Автор проявляет необычайное лингвистическое любопытство и задается вопросом: «Если существуют методы скорописи и скорочтения, то почему не разработать принципы «скороговора» и «скоромыслия»?». Цель «проекта Араху» - стараться передавать максимальное число смыслов минимальным количеством звуков, что отражает общую тенденцию к сокращению речевых ресурсов, а также демонстрирует гуманистический и прагматический подход

фестиваль (апрель 2013, Молодежный центр Краснодара), Краснодарский поэтический слэм (август 2013, коворкинг Джонатан Ливингстон). Готовится к печати сборник объединения.

Я считаю себя больше организатором культурных мероприятий, чем литератором. В данный момент я работаю над вторым краснодарским поэтическим слэмом, который будет приурочен к католическому Рождеству.

От редакции

Восьмого ноября в Литературном музее Кубани по завершении лекции «Традиционная культура и авангард» кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Аса» (Знание) Игорь Васильев и член Союза писателей России, автор языка Араху Иван Карасев объявили результаты конкурса «Лицо Араху-2012». Победителем конкурса был признан Александр Гусев. С чем его и поздравляем

И. Карасев фотографирует на память И. Васильева и А. Гусева.
Фото Евгения Резника, «Кублог. ру»

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ (г. Краснодар)

Блиц-интервью

– Александр, вы стали победителем конкурса «Лицо Арахау» по итогам минувшего года. Во многом благодаря тому, что согласились перевести на английский язык учебник этого необычного конланга. Возникают ли трудности перевода? В том числе, если говорить о ментальном плане...

– Действительно, имеют место трудности перевода. Но я не считаю их специфическими для учебника по Арахау. Это просто хорошая научная работа с обилием фактического материала, перевод которого на иностранный язык всегда вызывает определенные сложности, еще и потому, что Иван использует остроумные сравнения, понятные носителям русского языка, которые нужно постараться передать адекватно.

– Что можете сказать об Арахау? Чем он интересен именно вам? Вообще, нужны ли искусственные языки? Казалось бы, вот изучай английский или симпли инглиш в крайнем случае...

– Мне интересен Арахау, как достаточно цельный, проработанный на многих уровнях гуманитарный проект. Это большая редкость в наше время, на мой взгляд, когда идеи заимствуются и цитируются и практически невозможно обнаружить что-то новое даже в научных диссертациях, как мы знаем. Арахау не несет практической ценности для меня. Это эстетика и это, конечно, лингвистическая субкультура. Деление на искусственные и естественные языки я считаю достаточно условным. Людям нравится говорить, нравится выделять новые смыслы знакомых слов, создавать слова. Этим занимаются все поэты, а высший уровень такой деятельности – создание искусственного языка.

– Недавно в Литературном музее Кубани прошла лекция «Традиционное искусство и авангард». На ваш взгляд, можно ли быть одновременно и традиционалистом, и авангардистом?

- Возможны любые сочетания, и XX век всем хорошо это показал.

– Вы являетесь основателем краснодарского поэтического клуба «Интенция». Чем был примечателен уходящий год для сообщества литераторов? Не поделитесь своими планами, над чем сейчас работаете, что пишете? Какие темы в литературном творчестве для вас интересны?

– В нашем клубе акцент всегда был и остается на публичной деятельности. В рамках поставленных задач в 2013 г. литературным объединением Интенция совместно с Управлением по делам молодежи Краснодар, Молодежным центром Краснодар, краснодарским краевым отделением всероссийской общественной организации «Союз российских писателей» были организованы и проведены конкурсы поэтического мастерства «Рождественская звезда-2012» (декабрь 2012, Молодежный центр Краснодар), серия конкурсов поэтического мастерства «Свободный микрофон», Городской литературный

И. В. Карасева.

Работа состоит из нескольких разделов. В разделе «Общие сведения» автор рассказывает о некоторых созданных ранее искусственных языках, об основных принципах создания этих языковых систем и их недостатках. Хотелось бы отметить высокую научную квалификацию И. В. Карасева, продемонстрировавшего в исследовании глубокие знания в области прикладной лингвистики с владением теории языкознания, без чего было бы невозможно осуществить адекватное прагматическое описание языка Арахау.

Концептуально важной является глава «Аналогии с естественными языками». Автор, систематизировав сведения о многочисленных языках (в том числе архаичных, редких), относящихся к разным языковым семьям, используя сопоставительный метод исследования, приводит примеры близости – в аспекте фонологии, словообразования, морфологии – с Арахау. Помимо объективной ценности данной главы для понимания описываемого феномена раздел интересен с культурологической точки зрения.

По мысли автора, принцип дуализма, возникший в древнейших философско-религиозных учениях Востока, является основополагающим в Арахау. Действительно: в этом языке две части речи – существительное и глагол, два беспредложных падежных форманта, два наклонения, две временные формы глагола. Интересна категория квалитатива (грамматическая категория добра и зла), выделяемая в этом конланге. Представляется вероятным, что квалитатив тоже подтверждает дуалистичность языковой системы Арахау.

Основные принципы конланга Арахау – это агглютинация, морфологическая монофонемность, полисинтетизм, активный строй, фонемозначимый и этимологически прозрачный характер грамматики, ультракомпактность речевого потока, достигаемая однофонемностью основ. Как известно, одна из наиболее характерных особенностей современного языкознания – это стремление найти подход к языку как к явлению системного порядка. Каждая система, понимаемая как некоторый материальный и идеальный объект, имеет определенное устройство, организацию, упорядоченность. Устройство, организация, упорядоченность системы представляет собой структуру этой системы. Подробного и расширенного («теоретического») описания уровней языка Арахау как упорядоченной системы в работе нет, автор предлагает достаточно сжатую подачу теоретического материала, при которой, однако, складывается целостное понимание грамматики конланга. Достигается это, в том числе, большим количеством примеров, что является неоспоримым достоинством исследования.

«Грамматическая» часть исследования открывается главой «Алфавит». Алфавит Арахау характеризуется приоритетом гласных, простой системой консонантизма, наличием «немых гласных», дифтонгов, полифтонгов. В этой главе среди прочих присутствуют разделы «Особенности пунктуации», «Особенности синтаксиса».

В следующих главах учебника описываются особенности имени существительного, глагола, местоимения, рассказывается о словообразовании в Арахау. Необходимо отметить творческую смелость И. В. Карасева, который обратился к такому сложному материалу – искусственному полисинтетическому языку – и структурировал эту предметную область. Из истории Арахау из-

вестно, что он начал формироваться в 1995 году и за годы существования его грамматика совершенствовалась. О проблемах развития языка автор рассуждает в Приложении. Очевидно, что эти проблемы носят не системный, а казуальный характер и потому в скором, надеемся, времени найдется способ их разрешения.

Как всякое новаторское исследование, работа И. В. Карасева дискуссионна. Так, например, не до конца ясно, с помощью каких методов можно будет окончательно победить двусмысленность, ведь каждая буква в Арахау имеет конкретное значение и любое слово может получить свою интерпретацию, а вопрос с переразложением пока открыт.

Однако указанное замечание нисколько не умаляет достоинства этого фундаментального труда. Работа И. В. Карасева представляется чрезвычайно оригинальным и новаторским исследованием, отражающим зрелость автора как ученого. Научная новизна работы бесспорна. Учебник И. В. Карасева обладает теоретической и практической ценностью и может быть рекомендован не только специалистам-филологам, но и всем тем, кто интересуется языкознанием и хочет повысить лингвистическую компетенцию.

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО (г. Краснодар)

Рецензия на учебник Арахау

Конец 2013 года запомнится написанием первой книги, посвященной языку Арахау, вышедшей из-под пера И.В. Карасева. Вполне возможно, этот факт многих заставит говорить о появлении Кубанской школы лингвопроектирования. Появление учебника закономерно и своевременно.

Сегодня в Краснодаре больше развита школа психотерапевтических практик, нежели совершенствования умственных способностей (и это учитывая, что отсюда родом один из основателей библиотеки «Куб» и пропагандист скороотчтения Владимир Никонов). Арахау, на мой взгляд, обладает силой таких интеллектуально

развивающих практик, но одновременно несет в себе глубокий смысл, самодостаточность, позволяет совсем по-новому взглянуть на мир через призму языка. Прежде всего, что такое искусственный язык? Искусственный язык – система выражения значений, изобретенная по образу и подобию естественного языка. Думаю, представляет особый интерес проследить на примере Арахау принципы зарождения новых слов. Известно, что особую тягу к созданию «своих языков» проявляют многие дети в процессе игры. В психопатологии этот феномен рассматривается, как создание особой и непонятной окружающей системы символов пациентами с расстройствами мышления. Наукой описывались случаи, когда душевнобольные исписывали сотни тетрадей текстами, смысл которых они категорически отказываются пояснить посторонним людям, а порой и сами затрудняются объяснить созданное творение.

АННА ФИЛАТОВА (г. Краснодар)

Женщина стала скалой
Юноша стал колесом и цветами
Кто-то стал морем.

Становясь постелью, пропитанной потом,
Мой друг одновременно стал
Окутывающими его руками,
Обнимающим его горем.

Мужчина и лестница стали стеной
Иные становились полями
Воздухом и железом
Один стал рекой.

Девушка стала водой и лезвием
Кто-то когда-то - десяткой копий
Затем - мной.

Я тоже буду бельем или стулом
Или асфальтом или зрительным залом.
Если не повезет - больничной койкой. Или скалой.

А ты станешь моим телом.

В руки мои обернувшись

Ты станешь почти мной

И со мной исчезнешь и появишься вновь

В нашей постели

И потом мы вместе станем трухой.

ПОЛИНА ЖУКОВА (г. Краснодар)

* * *

В моей постели, под покрывалом,
так много тьмы, что даже ночь,
нежно ласкающая меня днем,
прячется в узкие щели.
Выбирает места поукромней и ждет,
когда я усну, чтобы вынуть мне
сердце - упрямое черное солнце -
разбить его, и в осколках распять небо.

НАТАЛЬЯ ЛОБОДЫРЕВА (г. Краснодар)
Море. Дождь.
Поцелуй воды
Парадоксы вселенной

АННА МАМАЕНКО (г. Краснодар)

Танец в ночи

Темные звуки музыки. Облако, на щите распластанное. Ветер приносит запах костра и странствия. По переулкам шагает Каменный Гость и улыбается. Асфальт раскалывается и уплывает вниз по течению. Улицы впадают в ночь. Сны сидят, нахохлившись, на ветвях, как голуби-почтальоны. Каменный Гость скрывается в переулках. Тень рассыпается, изгрызенная мышами, источенная бегом секундной стрелки по лунному циферблату. Древесный сырой виртуоз молотит по клавишам ветра. В тумане скользят привидения. За руки взявшись, кружатся в галереях старинного замка, окутанного паутиной тумана. Горьковатая дымная нота кругами расходится. Гости к утру каменеют. Бал завершается. Туман уползает под землю. Темную музыку уносят подземные реки. По гулким тоннелям уплывает дремотная лодка, словно улыбка каменного изваянья...

В этом, я бы сказал, основное отличие таких глоссологий (говорения на непонятных языках) от процесса лингвоконструирования, который обоснован правилами и внутренне не противоречив. Поэтому, чтобы раскрыть «смысл» Арахау не нужно использовать какую-то особую логику. Хотя интересно проследить механизмы порождения новых смыслов.

Лингвоконструкторские исследования, многие годы почти не существовавшие в нашей стране, в последнее время все больше привлекают внимание. Это весьма деликатный раздел лингвистического знания, ибо речь идет о влиянии искусственного языка на жизнь и творчество людей.

По Л.С. Выготскому отличие языка от орудия, опосредующего восприятие, память, мышление состоит в том, что орудие направлено «вовне», на преобразование действительности, а язык – «вовнутрь». Сначала на преобразование других людей, а затем на управление собственным поведением.

Шедевры литературы и искусства были созданы людьми благодаря естественному языку, и только потом уже вопреки ему. Благодаря оживлению интуиции, «подсказываемой» языком. Путем сопоставления художественных образов с языком мы можем глубже проникать в творческие миры – в сложный синтез слов, личности, эпохи, общества. Собственно, в этом и заключается ценность искусственного языка, способствующего расширению и критическому переосмыслению теоретических воззрений лингвиста.

Представленная книга, написанная Иваном Карасевым, это солидный труд, включающий в себя множество знаний, примыкающих к лингвоконструированию. Знакомясь с содержанием, читатель узнает много нового и интересного даже о довольно известных языковых феноменах. Здесь приводится обширный лингвистический материал.

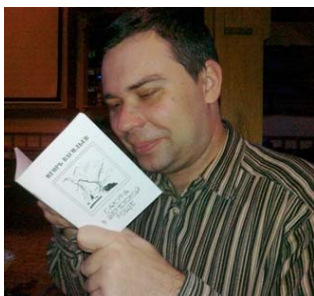
Благодаря полноте и актуальности включенного в корпус словаря, настоящий учебник представляет собой ценный инструмент для изучения не только самого Арахау, но и русского языка, а также выполнения качественного двустороннего перевода.

Рецензируемое учебное пособие соответствует разделам учебных планов и программ «Лингвоконструирование», «Арахауведение», используемых на циклах профессиональной переподготовки, общего и тематического усовершенствования всех желающих. Материалы учебника могут быть полезны при подготовке лингвоконструкторов (конлангеров), арахауведов и специалистов, интересующихся социальной лингвистической.

Таким образом, можно отметить своевременность появления рецензируемой книги, ее актуальность и глубокую продуманность. Хочу пожелать И.В. Карасеву и коллективу единомышленников дальнейших успехов в работе и появлении новых трудов, посвященных Арахау.

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ (г. Краснодар)

Основной миф Араху

«Anatolij Остановка оборачивается безымянной травой»

Andrej Старик держит нос по ветру

Anisim У старика есть саженец

Antip Старик превращается в дерево

Anton Старик становится старостью...

Julija Самка животного уничтожает соломенного человека

Katerina Тот, кто превращает апельсины (небо для растений) в старость

Kira Хлебороб (Тот, кто хлеб)

Klaudija Истечение сока травы».

(Список личных имен, интерпретируемых с точки зрения

теории Араху)

Жили-были старик со старухой. В лесу, на нижних ветвях дуба. Над травой под небом. Старик со старухой никогда не касались земли. Потому что ее не было. И ни касались Верхнего и Нижнего неба. Нижнее небо было скрыто травой, а верхнее слишком высоко.

Старик со старухой собирали в нижних ветвях опавшие желуди. Половину они ели, а половину относили на вершину дуба, где ее отдавали небу, положив в корзину, сплетенную из верхушек трав. Желуди съедали птицы и белки, а небо и светила забирала то, что приносилось помимо желудей.

Однажды желудей на ветвях дуба оказалось мало, и старик со старухой пошли искать их. Они шли между небом и вершинами трав.

Желудей они не нашли, но повстречали трухлявый пенёк. Из него торчала тонкое мертвое дерево (палка). На палку был надет человек, сплетенный из сухой травы – пугало.

Старик со старухой испугались пугала и от страха упали. Старуха упала на стог сухого сена, а старик – на старуху.

Вскоре у старухи родился сын. Сильный и разумный юноша. «Я накормлю вас и без желудей», – сказал он родителям. Он взял тонкое мертвое дерево (копье) и убил в лесу огромного быка. Часть мяса он ел вместе со стариком и старухой, другую сушил на ветвях дуба.

От капель крови, упавших с мяса, появилось много злых и воинственных людей. Старик со старухой снова испугались. «Не бойтесь», – сказал им юноша.

Он мудро обратился к небу, деревьям и траве. И они сделали так, что воинственные люди стали убивать друг друга и не видели старика со старухой.

Юноша лег на землю и слушал поток их стрел. От этого ускорилось время.

Воинственные люди построили много домов из дерева и камня. И весело жили в них. И потом убили друг друга.

Мясо быка проявилось. Старик со старухой и юноша с удовольствием ели его.

– Конечно! Ведь мы устроены по их образу и подобию – ответил Птар с такой уверенностью, словно сам видел людей, исчезнувших не меньше десятка тысяч лет назад.

Собрав всю волю в кулак, он, наконец, решился.

– Покажи нам... картину взросления, – запинаясь, попросил Птар – ну пожалуйста!

Поначалу ничего не происходило, и Пама уже хотела вздохнуть с облегчением, когда свет в храме замерцал, и они словно оказались посреди исторической битвы. Такого им раньше не доводилось видеть!

Действие снафа окружало и завораживало их – казалось, что они стали участниками исторического действия: по прихоти создателей они, то погружались в пучину жестокой битвы, где им приходилось уворачиваться от стрел и копий, то поднимались над ней, и множество людей, сошедшихся в жестоком состязании, казались похожими на мелких насекомых. Сверху было хорошо видно, как слаженно движутся две сражающиеся команды, в одеждах контрастных цветов. Казалось, что они пытаются раздавить друг друга массой. Трещали щиты и копья, ломались от напряжения хребты, кривились в мучительном крике рты... Птар пришел к выводу, что древние соревнования были очень жестоки, если в них атлеты/воины причиняли друг другу столь тяжкие повреждения. Люди в фильме умирали столь реалистично, что это могло бы привести зрителя в ужас, если бы он не верил, что они могут восстановить память в новых телах. Все происходящее можно было ощутить так, словно бы ты сам стал участником события: дотронуться до любого воина и почувствовать жар его напряженного тела; ощутить звуки и запахи битвы, столь непривычные для мирных поселян. Потом, после сражения и умирания, им показали два города: один, охваченный пожаром и другой – поглощенный празднеством. Жизнь предтеч была непонятна, но исполнена глубокого смысла.

И вот, наступила кульминация: им стали показывать то, чем занимались воины победившей партии с женщинами, ожидавшими их дома. Проигравшие, видимо, восстанавливали тела и память. Теперь они знали, почему люди устроены так неодинаково! Тела выгибались в экстазе, крики заполняли металлические уши, обильный пот орошал непрошенных зрителей.

Градус крепчал. Напряжение зашкаливало. Крупная дрожь сотрясала юные тела, по волосам пробегали искры. Конденсаторы светились от переполнявшей их энергии, а пунцовые предохранители дымились. Пама в волнении кусала кончики пальцев, не замечая прикушенных проводков. Птар протянул к изображенным руку.

– Что ты... – хотела спросить Пама, неосторожно коснувшись рукой запястья юноши. Как раз в том месте, где изоляция была протерта.

Искра из прокушенного проводка соскочила на оголенный участок, сдерживаемое напряжение нашло для себя выход. Бедных механоидов мгновенно закоротило. Конденсаторы пробило, тела юных влюбленных, ничего не звавших о предохранении, вспыхнули синим пламенем. Птар еще пытался сказать «Я тебя люблю, Пама!» но оплавленный модулятор речи только и смог, что бесконечно повторять: «Лю... лю... лю...»

Утром старейшины и жрецы обнаружили на блестящем, восстановленном за ночь полу, обугленные тела. В воздухе храма безмятежно кружилась золотая пыль...

*ABR (араху) голова, глава

** Пама (араху) «крыло человека», ангел

*** Птар (араху) «тот, кого превращают в человека», робот

ИВАН КРОТОВ (г. Краснодар)

Картина взросления

История была простой и старой, как мир. Темной осенней ночью две молодые фигуры крались к Храму Снаффа. Их семьи придерживались разных философских/эстетических концепций и были против брака. Но когда это оставляло влюбленных? Хуже было то, что нарушители спокойствия решились на святотатство: они собирались вызвать внеурочную демонстрацию священного фильма. На планете ABR* все праведные, раз в сезон, в день противостояния обоих солнц, собирались в храме, чтобы прикоснуться к истории предтеч. Обычно фильмы показывали их прародину, освоение планет и другие события, которые могли смотреть все, даже дети. И только раз в году, достигшие почтенного возраста и те, кто

был благословлен на брак старшими, могли посмотреть картину взросления.

Собравшиеся пели пеан, прославляющий предтеч, потом жрецы в золотых одеждах смиренно обращались к храму, прося даровать праведным снафф. И храм всегда откликался на их мольбы/просьбы. Самообновляющееся здание стояло здесь столько тысяч лет, сколько праведные заселяли ABR. И продолжало выглядеть как новенькое, заставляя прихожан благоговеть перед технологиями предков.

– Может все-таки не стоит? – спросила Пама**, так звали девушку, пока ее друг возился с замком.

– И стоило тащиться сюда ночью через весь город, чтобы трусливо повернуть назад? – негодуяще ответил Птар***. От волнения он оцарапал руку.

Впрочем, справиться с замком, призванным уберечь храм от случайного посещения детей и животных, не составило труда.

– Раньше все могли смотреть фильмы. Любые и сколько хочется, – упрямо продолжил он, приоткрывая храмовую дверь – ничего с нами не случится.

Золотыми крупинками в помещении храма была рассеяна нано пыль, с помощью которой и создавалось изображение. Взявшись за руки, два искусственных существа, некогда именуемых роботами, и которые уже давно были единственными разумными существами в этой части галактики, с боязливым трепетом осматривались в помещении. Чудесные витражи, посвященные истории предтеч, мягко светились. Храм не имел наружных окон и освещался, когда кто-либо входил внутрь. В огромном пустом помещении казалось, что поколения предков и предтеч с упреком смотрят на них со стен.

– Что такого в том, чтобы посмотреть какой-то старый снафф?! – с вызовом бросил Птар, но храм ему не ответил.

Пама вздохнула, нервно потирая ладони.

– Интересно, а люди... когда смотрели фильм, испытывали такую же дрожь проводов, как и мы? – робко спросила она.

Тем временем пугало полюбило старика. И стало ревновать его к старухе. Однажды старуха вновь пошла искать желуди, чтобы принести их небу и светилам. Пугало увидело это и превратилось в самку животного, отвратительную потаскуху.

Самка животного напала на старуху и убила ее. Разорвала ее чрево от прожорливости до горла и отгрызла голову.

Потом самка животного взяла желуди и положила их в корзину на вершине дуба. И стала жить со стариком вместо старухи. Старик имел ее и терял силы. Он становился все слабее.

Юноша понял это. И создал женщину из остатков мяса быка, желудей и травы. А самку животного связал дубовыми прутьями.

Старик стал жить с женщиной. Он имел ее, и сил у него прибавлялось день ото дня. Прибавлялось и потомство.

Юноша обуздал самку животного и стал жить с ней. У него тоже прибавлялось потомство.

Потомство старика поселилось на вершине дуба. Там – их родина. Оно приносит небу и светилам желуди и дары потомков юноши.

Потомки юноши стали ходить по земле, которая появилась между корнями деревьев и трав и Нижним небом. Потому, что сухие травы, оставшиеся от пугала и от стога сена, сплелись друг с другом. Там – их родина.

Потомки юноши умирают, как сухая трава. Они не могут больше находить священные желуди. И должны делиться с потомством старика плодами земли. А те вместо них приносят эти дары и священные желуди небу и светилам.

Девушка-крыска

Девушка-крыска смотрит на пьяных,

Скала белые зубки.

Пьяные станут тушками.

Чуть подгнившими или свежими.

Вкусными! Вот такими!

Девушка-крыска лижет

Капли коньяка и абсента.

И заливаётся смехом

Вместе с будущим мясом.

ОЛЕГ БАХАРЕВ (г. Гаврилов-Ям)

Noname (отрывок)

19

Он очнулся, пришел в себя после всего этого кошмара, перешедшего в реальность, вернулся после этой ужасной и мерзкой реки ада, в которую попал в результате трагической ошибки величайшего опыта...

Он лежал на чистой и мягкой низкой траве, с трудом соображая, что происходит или, быть может, уже произошло...

Стоял обычный теплый летний денек и ярко светило солнце, одаривая все су-

щее мягким светом и блаженным теплом.

Кругом бурлил День, переливаясь сотней веселых красок и оттенков, и кипя каким-то беспечным и легким настроением. И все казалось прекрасным в этой преходящей суете звуков, цветов и запахов; все жило в этом необыкновенном ритме и шарме, все радовалось прекрасным мимолетным проявлениями лета.

Он еще раз зажмурился и закрыл глаза, не веря своим ощущениям этой милой и пленительной реальности...

Он сомневался, не доверял этой возникшей перед ним панораме, считал ее лишь порождением измученного последствиями катастрофического эксперимента и еще окончательно не пришедшего в себя мозга...

Все мнилось жуткой галлюцинацией, продолжением этого адского спектакля кошмаров...

Шум деревьев, взволнованных тихим шаловливым ветерком, и веселые переливы птиц нарушил мерный шелест травы, плавно приближающийся к нему...

Казалось, что это иллюзия, созданная изрядно подуставшим сознанием, но звук плавно двигался к нему...

И звук не был иллюзией...

20

Звук приближался, переходя в немного непривычное шуршание травы, прогибающейся и мнущейся под ногами идущих людей...

Он по-прежнему лежал спокойно на траве с закрытыми глазами, пытаясь убедить себя в невозможности всего этого... Но звук становился громче и яснее: теперь вполне различимы мягкие размеренные шаги и ...странные фонемы немного гортанной, но безусловно человеческой речи!!!

Это было невероятно, но обертоны голосов мягко касались Его уже встревоженного слуха... и вдруг шуршание резко прекратилось...

Nohus??? (Что это?)

И эта фраза неведомых людей заставила крепко подумать Его мозг...

Но и на то была причина...

21

Два человека стояли над ним и о чем-то оживленно беседовали:

– Nohus? (Что это?).

– Nohusa. (Это человек).

– Taus, tarfh! Fohus? (Да сам уже вижу! Но откуда он?).

– Tlys... Hnrab! (А я почему знаю? Поговори с ним!).

– Hnryb! (Сам поговори с ним!..).

Разговор был очень тяжелым и очень жестким для восприятия, но Он все слышал и понимал все услышанное, однако, это не утешало...

Это тормозило мозг, заставляя мысль напряженно работать и одновременно отвлекая от нудной и скучной, насыщенной ругательствами речи двух незнакомцев...

Размышление не давало Ему покоя, ибо все казалось очень странным и приводило к одному и тому же.

Он узнал этот Язык, и это настораживало...

22

Язык, безусловно, был Ему знаком... И это был Араху...

Дерзкая мысль билась о прибои его разума, принося некоторое беспокойство и ничем не обоснованный страх: Араху не существовал ни в одной человеческой общности и не был естественным языком... Он был искусственным, закономерно спроектированным и созданным самим человеком, и не мог быть языком общения тех двух людей, ибо это модель, гипотеза, объясняющая возможное происхождение слов в языке... но не более...

Все это было достаточно странным и необъяснимым, становилось занозой и вечной болью в голове, но средства к объяснению не находилось...

Мозг словно спал, отказываясь продумать и осмыслить ситуацию... и то был результат...